

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ (местная) БЮДЖЕТНАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

Е.Н. ТИМУШЕВ, e-mail: evgeny_timushev@mail.ru. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, Россия. JEL: E22, H77. ORCID: 0000-0002-5220-3841.

В статье показано, что влияние местной бюджетной децентрализации на инвестиции характеризуется перевернутой U-образной зависимостью. По данным за 2009-2016 гг., наибольшие стимулы к осуществлению частных инвестиций в регионах России появлялись при расходной и доходной децентрализации, равных 33-36%. Однако общий уровень инвестиций выше именно при доходной децентрализации. Потери частных инвестиций вследствие недостатка местных полномочий могли достигать 6,5 тыс. руб./чел.

Ключевые слова: расходная децентрализация, доходная децентрализация, частные инвестиции, нелинейная зависимость, местный бюджет, квантильная регрессия.

DOI: 10.47711/0868-6351-184-131-144

Введение. Значимое место в экономической теории занимает концепция эндогенного экономического роста. Согласно ей налогово-бюджетная политика играет ключевую роль в поддержке экономического развития [1]. Важным инструментом налогово-бюджетной политики стимулирования развития экономики является политика межбюджетных отношений.

Одним из инструментов межбюджетных отношений является бюджетная децентрализация, под которой понимается форма функционирования общественного сектора с точки зрения меры доходных и расходных полномочий, которыми обладают нижестоящие уровни государственной и муниципальной власти. Бюджетная децентрализация обладает потенциалом роста эффективности общественного сектора экономики, зависящей от эффективности распределения бюджетных средств и эффективности производства общественных благ. Считается, что данные условия соблюдаются именно при бюджетной децентрализации. Эффективность общественного сектора считается главным источником положительного влияния бюджетной децентрализации на экономическое развитие.

Экономика России примерно с 2013 г. вошла в новую фазу развития с более низкими уровнями инвестиционного и потребительского спроса [2]. Считается, что они обусловлены снижением динамики внешнего спроса. С 2015 г. наблюдается сокращение среднегодового уровня инвестиций в основной капитал во всех федеральных округах и группах регионов России (рис. 1). В условиях спада объема инвестиций важной задачей становится выявление факторов их роста.

К северным субъектам отнесены регионы, территория которых относится к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (кроме Республики Тыва)¹. К «ресурсообеспеченным регионам» отнесены субъекты с высокой долей занятых в отрасли «Добыча полезных ископаемых»². Обе группы почти идентичны по составу. Северные и НРесурсообеспеченные регионы – Республика Карелия, Архангельская область, Камчатский край. НРесурсообеспеченные и ресур-

¹ Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

² Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Республика Хакасия, Забайкальский край, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО.

сообеспеченные регионы – Оренбургская область, Республика Хакасия, Забайкальский край, Кемеровская область.

Тыс. руб./чел.

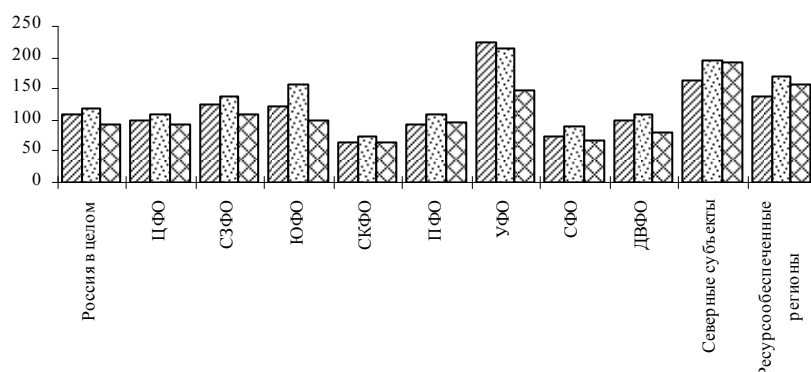

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в России:

▨ 2008-2010 гг.; ▩ 2011-2014 гг.; ▤ 2015-2017 гг.

Примечание: Индексировано на индекс бюджетных расходов (ИБР). ИБР предназначен для нивелирования межрегиональных различий в стоимости благ и используется в федеральной методике распределения дотаций на выравнивание. Далее в работе все подушевые показатели скорректированы на индекс потребительских цен 2017 г. и учитывают величину ИБР. Региональные данные взвешены на численность населения регионов.

Источники: Расчеты автора по [3].

Цель данной работы – определить характер влияния местной бюджетной децентрализации в России на величину частных инвестиций. Тестируются две гипотезы:

- наличие перевернутой U-образной зависимости инвестиций от децентрализации;
- преимущество доходной децентрализации по сравнению с расходной с точки зрения влияния на факторы производства.

Инвестиции в России и бюджетная децентрализация. В экономике России существует обратная взаимосвязь между несырьевыми инвестициями³ и долей налоговых доходов, поступающих в консолидированный бюджет субъекта Федерации, в общих доходах бюджетной системы России с территории данного субъекта (коэффициент корреляции равен -0,19, табл. 1).

Таблица 1

Парные коэффициенты корреляции инвестиций с долей налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта и величиной налоговых доходов*

Показатель	Доля налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта, ед.	Налоговые доходы с территории субъекта России, тыс. руб./чел.
Инвестиции, тыс. руб./чел., кроме отраслей «Добыча полезных ископаемых» и «Транспорт» (несырьевые инвестиции)	-0,19	0,10
кроме отрасли «Добыча полезных ископаемых»	-0,24	0,18
все отрасли	-0,38	0,46

* Коэффициенты статистически значимы согласно t-критерию Стьюдента.

Источник: расчеты автора по данным [3; 4].

³ Понимаются как общие инвестиции без инвестиций в отраслях «Добыча полезных ископаемых» и «Транспорт».

Это означает, что рост инвестиций связан с уменьшением федеральной децентрализации. При анализе всех инвестиций, отмеченная зависимость приобретает намного большую значимость (коэффициент корреляции равен $-0,38$).

С ростом инвестиций происходит увеличение величины налоговых доходов бюджетной системы России, поступающих из соответствующего региона. Однако данный тезис верен только с учетом инвестиций в добывающую промышленность (коэффициент корреляции равен « $0,46$ »). В отличие от них несырьевые инвестиции почти не связаны с ростом налоговых доходов бюджетной системы (коэффициент корреляции равен $0,10$).

Таким образом, федеральная бюджетная децентрализация неблагоприятна для инвестиций, так как связана с уменьшением их общего уровня, особенно инвестиций сырьевого характера (коэффициент корреляции равен $-0,38$).

Тем не менее, выводы о связи инвестиций и децентрализации на основе представленных взаимосвязей требуют определенной осторожности. Так, структура налоговых доходов в России при условии большой роли добывающего сектора может скрывать стимулы (в форме роста бюджетных доходов) органов местной власти к созданию условий для привлечения инвестиций. Прирост абсолютных доходов, но не структура, может включать главный канал стимулирования экономики в рамках бюджетной децентрализации – рост эффективности общественного сектора.

Поясним это на примере, учитывающем взаимосвязи между объемом инвестиций, межуровневой структурой налоговых доходов и их удельной величиной. Если в регионе развит добывающий сектор, снижение доли остающихся налоговых доходов компенсируется ростом их общей величины. Из-за этого органы местной (региональной) власти сохраняют заинтересованность в мерах по привлечению инвестиций. Напротив, если регион оказался не столь успешным, несырьевые инвестиции не влекут значимого роста налоговых доходов. Из-за этого высокая налоговая децентрализация не может создавать фискальных стимулов к поддержке частных инвестиций.

В большинстве работ о бюджетной децентрализации исследуется состояние полномочий на региональном уровне бюджетной системы (напр., [5; 6]). Однако не менее актуально изучение бюджетной децентрализации на местном уровне (по линии взаимоотношений «органы региональной власти – органы местного самоуправления»). Бюджеты городов и районов, наиболее близкие к налогоплательщикам, создают базу для устойчивого развития местной экономики. Расходы местных бюджетов определяют состояние рыночной и социальной инфраструктур, влияют на успешность малого и среднего бизнеса. В свою очередь это определяет уровень инвестиций частного сектора и общие показатели развития экономики региона. Большинство местных расходов обычно относят к производительным, т.е. имеющим большой мультипликативный эффект роста ВВП [7].

По аналогии с работой [8] можно выделить два основных режима функционирования бюджетной системы.

1. *Доходная (налоговая) децентрализация.* Регионы обладают налоговыми полномочиями и самостоятельны в осуществлении расходов. Расходная децентрализация опирается на собственные доходы.

2. *Доходная (налоговая) централизация.* В расходной части бюджета образуется либо расходная децентрализация с частичной опорой на межбюджетные трансферты либо расходная централизация.

Бюджетная система России в настоящее время характеризуется доходной и расходной централизацией. Ограниченность самостоятельности обусловлена, во-первых, централизацией налоговых доходов, во-вторых, тем, что многие параметры расходов устанавливаются федеральными органами власти [9]. В [10; 11] также указано на про-

должительную фазу роста бюджетной централизации. Появление тенденции централизации (см. O. Sidorkin и D. Vorobyev [12]) связывают с отменой прямых губернаторских выборов в конце 2004 г., завершившей переходный период становления бюджетного федерализма начала 2000-х годов. Перераспределение расходных полномочий происходит с момента установления основ межбюджетных отношений (в 2005 г.). Однако оно продолжает негативно влиять на сбалансированность консолидированных бюджетов субъектов Федерации [13].

Модель. Анализ квадратичной (перевернутой U-образной) зависимости инвестиций от местной бюджетной децентрализации осуществляется по следующей модели:

$$INV_{it} = \alpha_0 + \alpha I(DEC)_{it} + \beta EXPL_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где INV – инвестиции (общие и частные) в основной капитал; DEC – мера внутрирегиональной бюджетной децентрализации; $I()$ – оператор квадратичной зависимости; $EXPL$ – вектор объясняющих переменных; ε – случайные остатки регрессии.

Подход, предпринятый в данной работе, аналогичен осуществленному в [14]. Рассматриваются два вида инвестиций – общие и частные (табл. 2). Учитываются два способа расчета – в годовом выражении и в виде трехлетней скользящей средней величины.

Таблица 2

Показатели инвестиций и децентрализации

Показатель	Содержание	Ед. измерения	Источник данных
Инвестиции все частные	Инвестиции в основной капитал, всего, без субъектов малого предпринимательства	тыс. руб./чел.	Росстат
	Инвестиции в основной капитал в частном секторе экономики, без субъектов малого предпринимательства	тыс. руб./чел.	Росстат
Рас.	Доля расходов местных бюджетов в консолидированных расходах. Субвенции считаются расходами бюджета субъекта. Отражает расходную децентрализацию	ед.	Казначейство России
Дох. 1	Доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта. Учитываются региональные межбюджетные трансферты, кроме субвенций. Отражает доходную децентрализацию по структуре общерегиональных доходов	ед.	Казначейство России
Дох. 2	Доля собственных доходов местных бюджетов в структуре их доходов. Отражает доходную децентрализацию по структуре доходов местного бюджета	ед.	Казначейство России
Дох. 3	Доля местных бюджетов в налоговых доходах, собранных в данном регионе. Отражает доходную децентрализацию по структуре налоговых доходов	ед.	Федеральная налоговая служба

Источник: составлено и рассчитано автором.

Рассматриваются расходный и доходный аспекты местной бюджетной децентрализации. Базовым индикатором доходной децентрализации считается показатель величины местных полномочий по структуре общерегиональных доходов (Дох. 1); альтернативным – показатель, выраженный через структуру доходов местного бюджета (Дох. 2). Показатель, отражающий структуру налоговых доходов (Дох. 3), оценивается как ненадежный индикатор по следующим причинам:

– слабо отражает связь децентрализации с инвестициями по линии стимулов к росту эффективности управления, при этом предполагается, что стимулы проистекают из роста бюджетных доходов;

– обладает отрицательной корреляцией с иными индикаторами децентрализации, уменьшается с ростом удельных частных доходов и увеличивается с ростом уровня бедности и социального неблагополучия.

Расчеты по номинальным данным показателей децентрализации дополнены двумя подходами:

- использование инструментальных переменных,
- учет прошлых значений показателя децентрализации (применялись трехлетние лаговые значения).

Целесообразность введения инструментальных переменных в базовую регрессию оценивалась по методике, описанной в [15, с. 527-528]. Было определено, что оно необходимо только при анализе расходной децентрализации (Рас.) и децентрализации по структуре налоговых доходов (Дох. 3) (см. *Приложение*, таблица).

Состав объясняющих переменных *EXPL*, разделенных на четыре группы (см. *Приложение*, таблица), формировался по данным литературы о детерминантах показателя инвестиций, а также критерия величины парной корреляции с показателем инвестиций.

Эмпирическая оценка проводилась по данным всех (кроме городов федерального значения) субъектов Федерации, с учетом наличия информации о выбранных показателях за 2009-2016 гг.⁴ Для расчета коэффициентов использован метод наименьших квадратов⁵.

Результаты. Результаты регрессионного анализа (см. *Приложение*, таблица) подтвердили гипотезу о перевернутой U-образной зависимости инвестиций от местной бюджетной децентрализации. Оптимальные значения децентрализации преимущественно выше для частных инвестиций по сравнению с общими инвестициями (табл. 3).

Для точечных результатов оптимальная расходная децентрализация немного выше доходной (Дох. 1), вне зависимости от состава инвестиций. Однако по интервальным оценкам оптимумы расходной и доходной децентрализации примерно совпадают.

Общие и частные инвестиции являются наибольшими, когда доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов (Дох. 2) составляет чуть менее половины общих доходов местного бюджета.

Результаты квантильной регрессии (табл. 3; см. *Приложение*, рисунок) показывают, что для общих инвестиций фактор местной бюджетной децентрализации значим как при минимальных значениях (до 54,0 тыс. руб./чел.), так и при максимальных (в диапазоне от 124,5 до 951,0 тыс. руб./чел.). Данные тезисы в целом справедливы и для частных инвестиций.

Однако для частных инвестиций расчеты по квантилям зависимой переменной более выражено подтверждают наличие U-перевернутой кривой. Так, влияние децентрализации положительно для инвестиций ниже медианы и отрицательно (или незначимо) для инвестиций, превышающих медиану. В частности, основные показатели расходной и доходной (Дох. 1) децентрализации положительно влияют на частные инвестиции до уровня 33,8 тыс. руб./чел. Свыше данного уровня влияние незначимо или отрицательно. Положительное влияние доходной децентрализации Дох. 2 распространяется до уровня 62,0 тыс. руб./чел. и далее так же становится незначимым.

⁴ Из анализа были исключены данные по городам; Москва, С.-Петербург, Севастополь и по Республике Крым. Субъекты, данные по которым не были учтены ввиду их отсутствия: Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика, Челябинская область, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Для следующих регионов количество исключенных наблюдений в силу отсутствия данных по одному или нескольким важным показателям составило четыре – семь единиц из восьми возможных случаев участия: Брянская область, Воронежская область, Республика Ингушетия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область. По остальным регионам случаи исключения были минимальными или отсутствовали.

⁵ Оценка коэффициентов модели (1) с участием инструментальных переменных (как и иные этапы регрессионного анализа) проводилась с использованием языка программирования R, версия 3.6.1. Регрессионный анализ осуществлялся с использованием пакетов *AER* (функция *ivreg*) и *plm*.

Таблица 3

Влияние местной бюджетной децентрализации на инвестиции

Инвестиции и децентрализация	Коэффициент при переменной децентрализации*		Оптимальный уровень децентрализации, ед.**	Квантиль инвестиций*				
	линейный	квадратичный		20	40	60	80	100
Все инвестиции								
Рас.	2,79	-4,17	32,2 (28 – 35)	–	0	–	0	–
Дох. 1	0	0	29,6 (30 – 30)	–	0	–	0	–
Дох. 2	4,22	-4,47	47,4 (47 – 48)	+	0	+	0	–
Дох. 3	0	0	...	0	0	0	+	0
Частные инвестиции								
Рас.	17,70	-25,39	34,6 (33 – 36)	+	0	–	0	–
Дох. 1	8,25	-12,59	33,7 (33 – 36)	+	0	–	0	–
Дох. 2	8,07	-8,93	45,9 (45 – 48)	–	+	+	0	0
Дох. 3	-2,00	0	-	0	+	0	0	0
Значение квантилей, тыс. руб./чел. в ценах 2017 г., индексировано на ИБР								
Инвестиции все	-	-	-	54,0	74,8	91,5	124,5	951,0
частные	-	-	-	33,8	48,2	62,0	91,1	369,7

* По расчетам на основе скользящей (трехлетней) средней инвестиций (см. Приложение, таблица).
 ** По простой средней из трех результатов расчетов зависимости инвестиций от местной децентрализации:
 1) на основе номинальных значений инвестиций;
 2) скользящей (трехлетней) средней инвестиций;
 3) данных децентрализации, взятых с трехлетним лагом.

Примечание. В скобках – общий интервал оптимальной децентрализации.
 «+» означает положительное влияние децентрализации на инвестиции; «-» - отрицательное влияние децентрализации на инвестиции; «0» – незначимость коэффициента регрессии.
 Рас. – расходная децентрализация.
 Дох. 1 – доходная децентрализация по структуре общерегиональных доходов.
 Дох. 2 – доходная децентрализация по структуре доходов местного бюджета.
 Дох. 3 – доходная децентрализация по структуре налоговых доходов.

Источник: расчеты автора.

Оптимальные значения расходной децентрализации соответствуют намного меньшему объему частных инвестиций (39,7 тыс. руб./чел.), по сравнению с доходной децентрализацией (69,6 тыс. руб./чел.) (рис. 2).

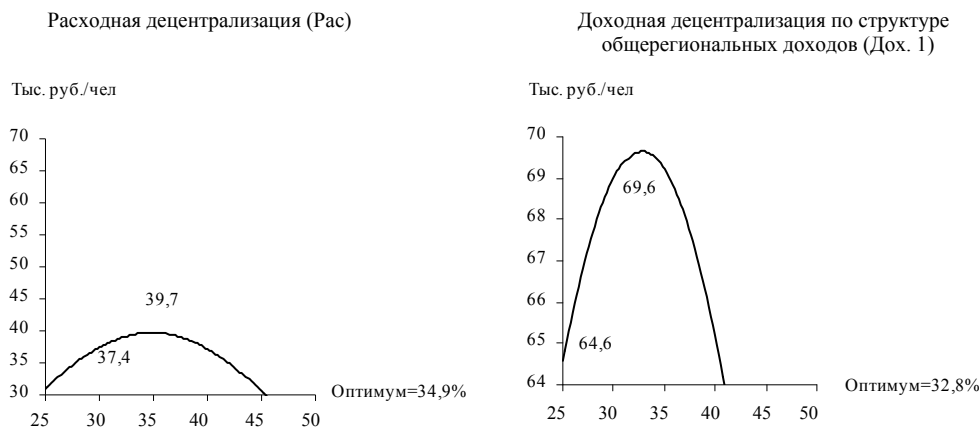

Рис. 2. Зависимость частных инвестиций от децентрализации

Источник: расчеты автора на основе скользящей (трехлетней) средней инвестиций.

Это согласуется с большим количеством исследований (напр., [16]), которые показывают, что доходная децентрализация имеет преимущества перед расходной с точки зрения воздействия на факторы экономического развития. Таким образом, вторая гипотеза данной работы также нашла подтверждение.

По данным за 2008-2010 г. в бюджетной системе России фактические значения расходной и доходной децентрализации примерно соответствовали найденным в данной работе оптимальным уровням (рис. 3). Однако в 2008-2018 гг. произошло существенное сокращение местной бюджетной децентрализации. Это привело к тому, что к 2019 г. образовался разрыв между фактическими и оптимальными уровнями. Наибольшим отставанием от оптимального уровня характеризуются децентрализация по структуре общерегиональных доходов Дох. 1 (8-11 проц. п.) и по структуре доходов местного бюджета Дох. 2 (10-13 проц. п.).

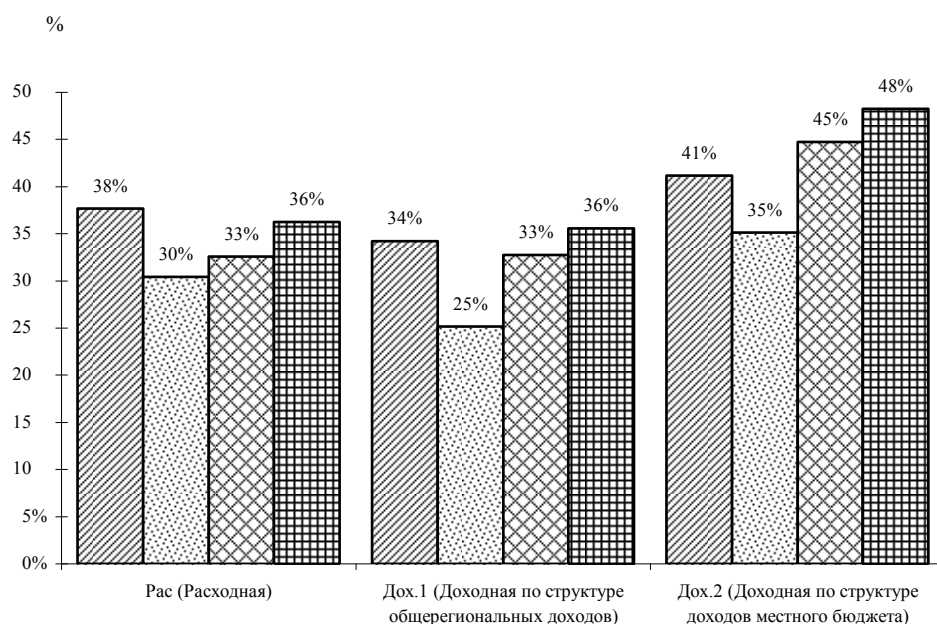

Рис. 3. Фактический и оптимальный (для частных инвестиций) уровни местной бюджетной децентрализации в России:

▨ 2008-2010 гг.; ▩ 2016-2018 гг.; ▤ оптимум – нижний диапазон; ▦ оптимум – верхний диапазон

Примечание. Взвешено по данным о численности населения регионов.

Источники: [17]; расчеты автора.

Усиление в 2008-2018 гг. недостатка местной децентрализации могло быть одной из причин снижения инвестиций в экономике. По нашим оценкам, на начало 2019 г. потери от низких расходных полномочий органов местной власти составили 1,4-2,3 тыс. руб./чел. частных инвестиций (2,1-3,5% медианы, равной 65,4 тыс. руб./чел.) (табл. 4). Недостаток доходных полномочий на местном уровне Дох. 1 снижал вложения в регионе на 4,2-5,1 тыс. руб./чел. (6,4-7,8% медианы). Потери инвестиций от недостатка собственных доходов в структуре доходов местного бюджета (Дох. 2) сопоставимы с потерями от малой расходной децентрализации. Однако с учетом оценок по модели с лаговыми значениями децентрализации низкий уровень Дох. 2 мог стоять почти 10% медианы частных инвестиций.

Оценка потерь частных инвестиций вследствие снижения местной децентрализации за 2008-2018 гг.

Показатель	Вид децентрализации		
	Рас.	Дох. 1	Дох. 2
Фактическая децентрализация в 2018 г., %	31,4	25,0	34,4
Оптимальный уровень децентрализации, %			
По модели с трехлетней скользящей средней инвестиций (точечное значение)	34,9	32,8	45,2
Оценки на основе всех трех* моделей расчета (точечное значение)	34,6	33,7	45,9
Итоговая оценка (интервал оптимальной децентрализации)	33-36	33-36	45-48
Недостаток децентрализации, проц. п.			
По модели с трехлетней скользящей средней инвестиций (точечное значение)	3,5	7,8	10,8
Оценки на основе всех трех** моделей расчета (точечное значение)	3,2	8,7	11,5
Итоговая оценка (интервал оптимальной децентрализации)	1,6-4,6	8,0-11,0	10,6-13,6
Потери частных инвестиций, тыс. руб./чел.			
По модели с трехлетней скользящей средней инвестиций (точечное значение)	2,3	5,1	1,4
Оценки на основе всех трех* моделей расчета (точечное значение)	1,4	4,6	6,3 ⁺
Итоговая оценка (интервал оптимальной децентрализации)**	2,0-2,2	4,2-5,1	1,3-1,4
Потери частных инвестиций, % медианного значения за 2009-2016 гг. (65,4 тыс. руб./чел.)			
По модели с трехлетней скользящей средней инвестиций (точечное значение)	3,5	7,8	2,2
Оценки на основе всех трех** моделей расчета (точечное значение)	2,1	7,1	9,6 ⁺
Итоговая оценка (интервал оптимальной децентрализации)**	3,0-3,3	6,4-7,8	2,0-2,2

* 1) на основе номинальных значений инвестиций; 2) скользящей (трехлетней) средней инвестиций и 3) данных децентрализации, взятых с трехлетним лагом.
⁺ Столь высокие оценки получены по моделям с данными децентрализации, взятыми с трехлетним лагом.
** Потери оцениваются на основе модели трехлетней скользящей средней инвестиций.

Источник: расчеты автора.

* * *

Выводы. Проведенное исследование показало, что стимулы к осуществлению частных инвестиций в регионе максимальны, когда доля местных расходов в консолидированных бюджетах регионов составляет 33-36%, местных доходов – также 33-36%, доля собственных доходов в общих доходах местного бюджета – 45-48%.

Гипотеза о перевернутой U-образной зависимости инвестиций от децентрализации нашла подтверждение. Также подтвердилось предположение о преимуществе доходной децентрализации над расходной: объем частных инвестиций выше при оптимальной доходной децентрализации по сравнению с расходной.

Отставание фактической местной бюджетной децентрализации в России от оптимальной наиболее заметно для ее доходного аспекта. Так, вследствие недостатка полномочий органов местной власти по управлению доходами, потери частных инвестиций в регионе могли достигать 10% медианы частных инвестиций за 2009-2016 гг., равной 65,4 тыс. руб./чел. Более скромные оценки находятся в диапазоне 6-8% медианы.

Полученные результаты указывают на существенный потенциал местной бюджетной децентрализации в стимулировании роста частных инвестиций. Также становится актуальной тема детерминант местной бюджетной децентрализации в России. В частности, представляет интерес вопрос о способности федеральной межбюджетной политики влиять на широту полномочий органов местной власти в их взаимоотношениях с региональной администрацией.

Литература

1. Tanzi V., Zee H.H. *Fiscal Policy and Long-Run Growth* // *International Monetary Fund Staff Papers*. 1997. № 44(2). Pp. 179-209. doi: 10.2307/3867542.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). М.: СПС «КонсультантПлюс», 2013. Апрель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> [Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii)]. "ConsultantPlus", 2013. April.]
3. Росстат. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> [Rosstat. Official'nij sajt. Elektronnyj resurs. URL: <https://www.gks.ru/>]
4. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru> [Federal tax service. Official site. URL: <https://www.nalog.ru>]
5. Baskaran T., Feld L. P., Schnellenbach J. *Fiscal federalism, decentralization, and economic growth: A meta-analysis* // *Economic Inquiry*. 2016. № 54(3). Pp. 1445-1463. doi: 10.1111/ecin.12331.
6. Yushkov A. *Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience* // *Russian Journal of Economics*. 2015. № 1(4). Pp. 404-418. doi: 10.1016/j.ruje.2016.02.004.
7. Кудрин А., Кнобель А. *Бюджетная политика как источник экономического роста* // *Вопросы экономики*. 2017. № 10. С. 5-26. [Byudzhetnaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta // *Voprosy ekonomiki*. 2017. № 10. Pp. 5-26.]
8. Borge L.-E., Brueckner J.K., Rattsø J. *Partial fiscal decentralization and demand responsiveness of the local public sector: Theory and evidence from Norway* // *Journal of Urban Economics*. 2014. № 80 (Supplement C), Pp. 153-163. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2014.01.003>.
9. Лексин В.Н. «Центр» и «периферия» в государственном управлении: каналы взаимовлияния // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2013. № 4. С. 59-74. [Leksin V.N. "Center" and "periphery" in public administration: channels of mutual influence // *Public Administration Issues*. 2013. № 4. P. 59-74.]
10. Юшков А.О., Савулькин Л.И., Одинг Н.Ю. *Межбюджетные отношения в России: все еще маятник?* // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 5. С. 38-59. [Yushkov, A.O., I.L. Savulkin, Odin N.Yu. *Interbudgetary relations in Russia: a still pendulum?* // *Public Administration Issues*. 2017. № 5. Pp. 38-59.]
11. Зулкарнай И.В. *Почему Россия вновь скользит от федерализма к унитаризму* // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2018. № 5. С. 116-132. [Zulkarnai I.U. *Why Russia is sliding again from federalism to Unitarianism* // *Public Administration Issues*. 2018. № 5. Pp. 116-132.]
12. Sidorkin O., Vorobyev D. *Political cycles and corruption in Russian regions* // *European Journal of Political Economy*. 2018. № 52. pp. 55-74. doi: 10.1016/j.ejpolco.2017.05.001.
13. Голованова Н.В., Домбровский Е.А. *Федеральный центр и регионы: изменение разграничения полномочий в 2005-2015 годах* // *Финансовый журнал*. 2016. № 2(30). С. 41-51. [Golovanova N.V., Dombrovskiy E.A. *Federal center and regions: changes in the division of powers in 2005-2015* // *Finansovyy zhurnal*. 2016. № 2(30). Pp. 41-51.]
14. Sun Z., Chang C.P., Hao Y. *Fiscal decentralization and China's provincial economic growth: a panel data analysis for China's tax sharing system* // *Quality and Quantity*. 2017. № 51(5). Pp. 1-23. doi: 10.1007/s11335-016-0386-2.
15. Wooldridge J.M. *Introductory Econometrics: A Modern Approach*. 4th ed. South-Western Publ., 2008. 888 p.
16. Ligthart J.E., van Oudheusden P. *The Fiscal Decentralisation and Economic Growth Nexus Revisited* // *Fiscal Studies*. 2017. № 38(1). Pp. 141-171. doi: 10.1111/1475-5890.12099. 888 p.
17. Федеральное казначейство. Оф. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.roskasna.ru> [Federal'noe kaznachejstvo. Of. sajt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.roskasna.ru>]
18. Центральный банк Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru> [Central Bank of the Russian Federation. Official site. URL: <https://www.cbr.ru>]
19. Министерство финансов Российской Федерации. Оф. сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.m.minfin.ru> [Ministry of Finance of the Russian Federation. Official website. URL: <https://www.m.minfin.ru>]

Оценки коэффициентов регрессий

Модель	Инвестиции, все															
	Годовые						Скользящая средняя (3 года)									
	Рас.	Дох.1	Дох.2	Дох.3(IV)	Рас.	Дох.1	Дох.2	Дох.3	Рас.	Дох.1	Дох.2	Дох.3				
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Свободный член	3,31***	...	2,20***	3,81***	3,18***	...	1,71***	...	0,65	...	1,18***	2,89***	0,34	2,30***	0,22	2,75***
стандартная ошибка	0,32	...	0,32	0,23	0,37	...	0,47	...	0,75	...	0,30	0,42	0,81	0,36	0,76	0,45
Рас.	2,31**	-	-	-	2,79**	-	-	-	10,79***	-	-	-	17,70***	-	-	-
стандартная ошибка	1,03	-	-	-	1,14	-	-	-	1,48	-	-	-	3,16	-	-	-
t-value	2,24	-	-	-	2,43	-	-	-	7,31	-	-	-	5,60	-	-	-
∑2	-3,33**	-	-	-	-4,17**	-	-	-	-14,89***	-	-	-	-25,39***	-	-	-
стандартная ошибка	1,51	-	-	-	1,70	-	-	-	2,17	-	-	-	4,62	-	-	-
t-value	-2,20	-	-	-	-2,45	-	-	-	-6,87	-	-	-	-5,50	-	-	-
Дох.1	-	1,45*	-	-	-	0	-	-	-	7,71***	-	-	-	8,25***	-	-
стандартная ошибка	-	0,93	-	-	-	...	-	-	-	1,36	-	-	-	1,48	-	-
t-value	-	1,55	-	-	-	...	-	-	-	5,68	-	-	-	5,57	-	-
∑2	-	-2,45*	-	-	-	0	-	-	-	-11,75***	-	-	-	-12,59***	-	-
стандартная ошибка	-	1,48	-	-	-	...	-	-	-	2,16	-	-	-	2,33	-	-
t-value	-	-1,65	-	-	-	...	-	-	-	-5,45	-	-	-	-5,41	-	-
Дох.2	-	-	5,11***	-	-	-	4,22***	-	-	-	8,75***	-	-	-	8,07***	-
стандартная ошибка	-	-	0,67	-	-	-	0,76	-	-	-	0,99	-	-	-	1,13	-
t-value	-	-	7,62	-	-	-	5,55	-	-	-	8,87	-	-	-	7,15	-
∑2	-	-	-5,39***	-	-	-	-4,47***	-	-	-	-9,55***	-	-	-	-8,93***	-
стандартная ошибка	-	-	0,91	-	-	-	1,05	-	-	-	1,34	-	-	-	1,56	-
t-value	-	-	-5,90	-	-	-	-4,26	-	-	-	-7,11	-	-	-	-5,74	-
Дох.3	-	-	-	14,90***	-	-	-	0	-	-	-	-1,83*	-	-	-	-2,00*
стандартная ошибка	-	-	-	4,46	-	-	-	...	-	-	-	1,01	-	-	-	1,17
∑2	-	-	-	-34,75***	-	-	-	0	-	-	-	0	-	-	-	0
стандартная ошибка	-	-	-	10,05	-	-	-	...	-	-	-	...	-	-	-	...

Продолжение табл.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А																
Оптимум, %																
нижняя граница	34,5	29,6	46,8	...	33,4	...	47,2	...	36,0	32,8	44,7	...	34,8	32,7	45,1	...
точечная оценка)	34,7	29,6	47,4	...	33,5	...	47,2	...	36,2	32,8	45,8	...	34,9	32,8	45,2	...
верхняя граница	34,7	29,9	47,5	...	34,2	...	47,4	...	36,3	32,8	45,9	...	35,0	33,0	45,5	...
Производительные расходы и финансовое благополучие																
1	0,04***	0,04***	0,04***	0,03***	0,03***	...	0,03***	...	0,04***	0,04***	0,03***	0,04***	0,04***	0,04***	0,02***	0,04***
Консолидированные расходы на образование	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	...	0,01	...	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
2	0,52***	0,52***	0,55***	0,50***	0,56***	...	0,58***	...	0,62***	0,67***	0,70***	0,65***	0,69***	0,74***	0,81***	0,67***
Уровень бюджетной обеспеченности субъектов до распределения	0,08	0,05	0,08	0,09	0,12	...	0,12	...	0,09	0,07	0,06	0,11	0,09	0,08	0,08	0,15
стандартная ошибка																
Структура экономики																
3																
Доля отрасли																
Строительства в структуре валовой добавленной стоимости	7,98***	7,93***	8,50***	8,05***	7,11***	...	7,59***	...	7,65***	7,47***	8,26***	7,60***	7,09***	6,71***	7,21***	6,97***
(доле – ВДС)	0,39	0,36	0,38	0,38	0,41	...	0,43	...	0,55	0,53	0,49	0,53	0,55	0,56	0,53	0,56
стандартная ошибка																
4																
Доля отрасли																
Добыча полезных ископаемых в структуре ВДС	0,81***	0,84***	1,04***	0,67***	0,69***	...	0,82***	...	1,17***	1,15***	1,50***	1,14***	1,04***	0,99***	1,21***	1,02***
стандартная ошибка	0,16	0,15	0,19	0,17	0,19	...	0,23	...	0,21	0,21	0,19	0,18	0,23	0,24	0,22	0,23
5																
Доля занятых в отрасли	0,62	0,55	1,03	0,71	1,27	...	1,77	...	0,42	0,76	1,19	0,38	1,50	1,75	2,61**	1,12
Добыча полезных ископаемых	0,94	0,68	0,86	0,97	1,09	...	1,13	...	1,07	0,99	0,91	1,21	1,19	1,18	1,11	1,41
стандартная ошибка																
Банковская сфера																
6																
Банковское кредитование	0,00*	0,00***	0,01**	0,00	0,01***	...	0,01***	...	0,00	0,00*	0,01***	0,00	0,00**	0,00**	0,01***	0,01***
отрасли строительства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	...	0,00	...	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
стандартная ошибка																

Продолжение табл

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
7	А															
Объем кредитов, предоставленных кредитными организациями данного региона	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00*	...	0,00**	...	0,00	-0,00	0,00	0,00	0,00	-0,00	0,00	0,00
	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	...	0,00	...	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Объем кредитов, предоставленных кредитными организациями других регионов, имеющими филиалы, расположенные в данном регионе	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	...	0,00***	...	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***	0,00***
	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	...	0,00	...	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
8	Демография, прозрачность экономики и бедность															
Доля населения в возрасте до 17 лет и старше трудоспособного возраста в численности населения	-1,73***	-1,73***	-1,35***	-1,57***	1,76***	...	-1,42***	...	-1,90***	-1,82***	-1,09***	-1,82***	-2,73**	-1,93***	-1,29***	-1,87***
	0,38	0,33	0,36	0,40	0,45	...	0,42	...	0,51	0,47	0,41	0,50	0,58	0,54	0,48	0,58
Доля занятых в неформальном секторе экономики	-0,49**	-0,57***	-0,01	-0,65***	-0,35	...	-0,16	...	-0,95***	-1,31***	-0,79***	-1,51***	-0,73	-1,25***	-0,76***	-1,47***
	0,22	0,18	0,18	0,20	0,22	...	0,21	...	0,28	0,26	0,24	0,27	0,33	0,28	0,27	0,29
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	-1,81***	-1,85***	-1,25***	-1,72***	-1,57***	...	-1,06***	...	-2,01***	-2,21***	-1,39***	-1,69***	-1,31**	-1,72***	-1,05**	-1,16*
	0,42	0,26	0,32	0,42	0,49	...	0,39	...	0,57	0,38	0,36	0,64	0,43	0,43	0,41	0,66
R ² нормированный на число степеней свободы (adjusted)	0,81	0,81	0,84	0,67	0,83	...	0,85	...	0,76	0,75	0,79	0,74	0,77	0,76	0,79	0,75
	550	550	550	550	412	412	412	412	550	550	550	550	412	412	412	412
Кол-во наблюдений	550	550	550	550	412	412	412	412	550	550	550	550	412	412	412	412

* - коэффициенты, значимые на уровне 10%; ** - на уровне 5%; *** - на уровне 1%. Стандартная ошибка с поправкой на гетероскедастичность.

Примечание: (IV) - показывает, что для фактора децентрализации применяются инструментальные переменные.

Источник: расчеты автора по данным [3; 4; 17-19].

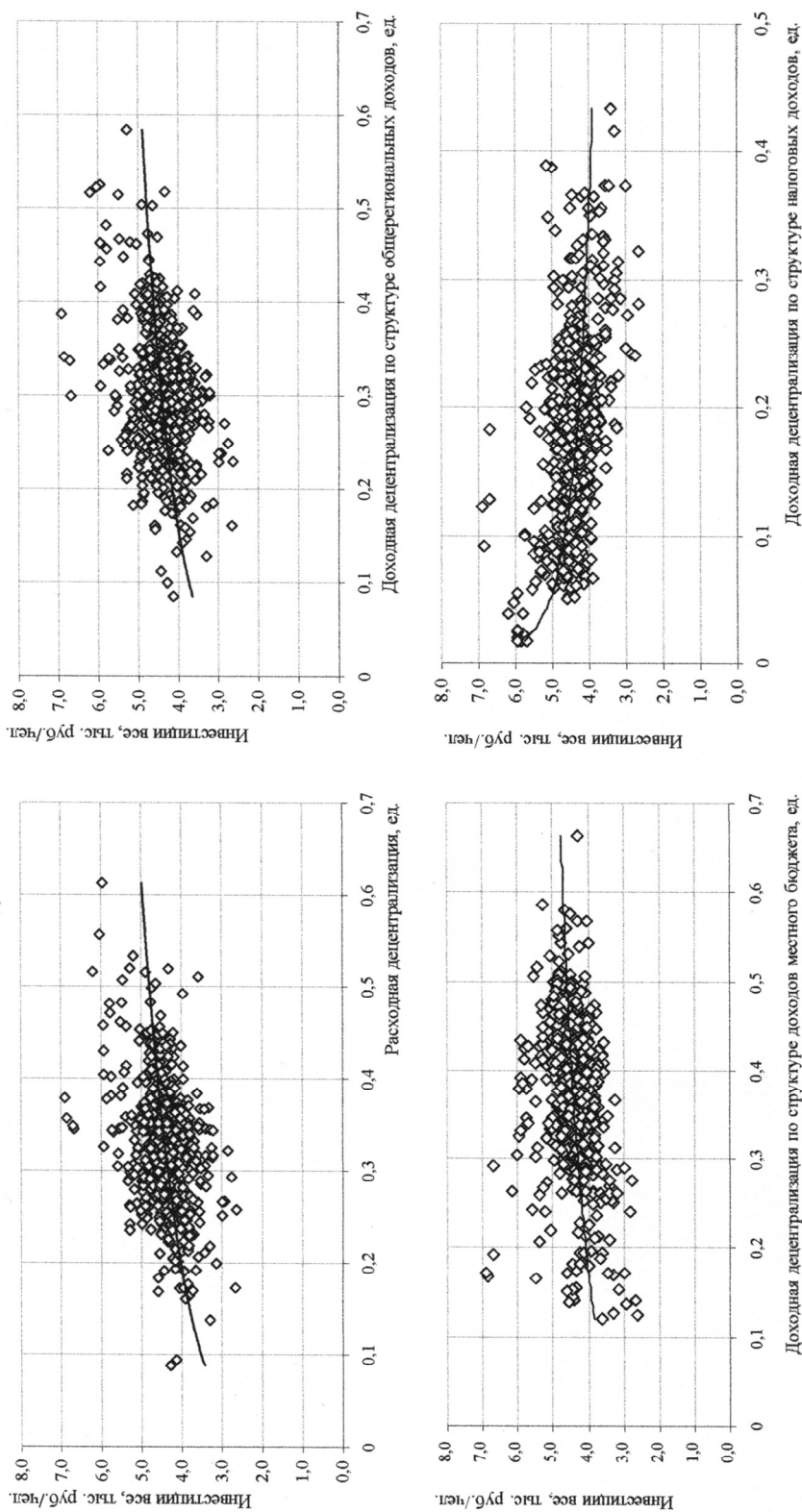

Рисунок. Инвестиции всего и местная бюджетная децентрализация, ед.
Примечание: на оси ординат – шкала натурального логарифма. По данным за 2009-2016 гг.

Статья поступила 28.01.2020. Статья принята к публикации 17.03.2020

Для цитирования: Тимушев Е.Н. Внутрирегиональная (местная) бюджетная децентрализация и инвестиции в основной капитал в России // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 131-144. **DOI:** 10.47711/0868-6351-184-131-144

Summary

INTRAREGIONAL (LOCAL) FISCAL DECENTRALIZATION AND INVESTMENT IN FIXED ASSETS IN RUSSIA

E.N. TIMUSHEV, Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Federal research center «Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences», Syktyvkar, Russia. JEL: E22, H77.
ORCID: 0000-0002-5220-3841

Abstract: The article shows that the effect of local fiscal decentralization on investment is characterized by an inverted U-shaped relationship. According to data for 2009–2016, the greatest incentives for private investment in the regions of Russia appeared with expenditure and revenue decentralization equal to 33–36%. However, the overall level of investment is higher precisely with revenue decentralization. The loss of private investment due to a lack of local authority could reach 6.5 thousand rubles/person.

Keywords: expenditure decentralization, revenue decentralization, private investment, nonlinear dependence, local budget, quantile regression

Received 28.01.2020. Accepted 17.03.2020

For citation: E.N. Timushev. Intraregional (Local) Fiscal Decentralization and Investment in Fixed Assets in Russia // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 1. Pp. 87-97. **DOI:** 10.1134/S1075700721010147